

Гу Инь внезапно отключил голосовую связь.

Он опустил взгляд на Ци Юэ и спросил:

— На какой специальности ты учишься?

Ци Юэ открыл свой Цяньлин, чтобы проверить, и ответил:

— О, на факультете артефакторики.

Гу Инь призадумался, затем снова открыл недавний чат со сплетнями, прочистил горло и тихо спросил:

— Старшие братья и сестры, подскажите, какой факультет лучше?

Сообщение только ушло, как тут же посыпались ответы. Гу Инь поспешил их открыть, Ци Юэ придвинулся ближе. Голоса в чате были изменены, так что пол говорящих разобрать было невозможно.

— Настоятельно рекомендую факультет заклинателей, выглядит загадочно, куда бы ты ни пошел, везде будешь смотреться круто.

— Факультет заклинателей — это пустые слова, одни понты. Целыми днями ходят с каменными лицами, изображая глубокомыслие. Слышал, один парень так старался развить духовную силу, что свихнулся. Кто туда пойдет — тот дурак!

...

— Факультет мечников неплох, управление мечом — это очень эффектно.

Гу Инь кивнул. Да, он сам мечтал о том, как будет летать на мече. Это же не просто круто, нет — это невероятно стильно!

— Людей много, дел полно, работа тяжелая, а во всем всегда виноваты они. Мечники — это как ослики, которые крутят жернова.

— А что насчет факультета артефакторики? — спросил Ци Юэ.

— Целыми днями стучат молотами, их так и зовут — железные работяги!

— А факультет алхимии?

— Всю жизнь пахать землю, сеять семена и собирать травы!

...

Гу Инь в конце концов выключил голосовой режим. На душе стало тоскливо. Ци Юэ же было все равно: он все равно собирался отучиться пару лет и вернуться домой наследовать семейное дело.

Сообщения в чате множились, а старейшина на трибуне продолжал распинаться, явно не собираясь заканчивать в ближайшее время. Гу Инь листал Цяньлин и обнаружил, что там есть даже досье на всех старейшин и наставников.

Ци Юэ, заметив это, удивленно спросил:

— И что в этом интересного?

Гу Инь пояснил:

— Ты ничего не понимаешь. Чем больше знаешь, тем проще будет на занятиях!

Уровень восхищения Ци Юэ Гу Инем вырос еще на один пункт.

Гу Инь листал список, но так и не нашел данных о Линь Цинъю.

Вдруг впереди стало шумно. Гу Инь и Ци Юэ поспешно выпрямились и увидели, как на трибуну поднялся первокурсник в сине-белой форме.

Ци Юэ толкнул Гу Иня локтем и зашептал:

— Это тот самый гений, Чанъюй Ли. Говорят, он невероятно дерзкий, никого ни во что не ставит, характер холодный и безжалостный. Смотри, сейчас будет выступать.

Гу Инь пригляделся: Чанъюй Ли стоял с каменным лицом, всем своим видом показывая, что к нему лучше не приближаться.

Он холодно произнес:

— Хорошо учитесь.

И, не обращая внимания на знаки старейшины, который отчаянно пытался привлечь его внимание, сошел с трибуны, едва успев выговорить эти четыре слова.

Гу Инь проникся к нему уважением. Вот это характер!

Впрочем, гении обычно заканчивают либо как боги, либо как безумцы. Да и только у окончательно озлобившегося гения хватило бы сил уничтожить три мира!

Гу Инь задумчиво вращал глазами, не забывая о своей главной задаче — убить злодея.

После того как старейшины дали наставления о соблюдении правил академии, церемония закончилась. Затем наставники повели первокурсников получать подарочные наборы для культивации.

Ци Юэ потянул Гу Иня вперед, не особо воодушевленный:

— Обычный духовный меч, пара простеньких таблеток да несколько низкоуровневых талисманов, — на ходу добавил он: — Говорят, старшая сестра с факультета заклинателей сегодня пришла, пойдем посмотрим, правда ли она так хороша, как о ней говорят.

Толпа расступилась, Ци Юэ потянул Гу Иня вперед. Но Гу Инь уже уставился на невозмутимое лицо Чаньюй Ли.

Он коснулся своего нефритового кулона, желая проверить, будет ли какая-то реакция. Затем вырвался от Ци Юэ и побежал к Чаньюй Ли.

Когда до него оставалось полметра, Чаньюй Ли внезапно обернулся, и от него испуская мощную волну духовной энергии, отбросил Гу Иня на землю.

Ци Юэ догнал его и поморщился. Старший брат Гу Инь, конечно, храбрец, раз решил связаться с таким, как Чаньюй Ли.

Чаньюй Ли даже не удостоил Гу Иня взглядом и просто пошел дальше.

Гу Инь поднялся, чувствуя сильную боль во всем теле. В этот же момент рядом раздался едкий голос:

— А вот и наш дурачок. Слышал, его отправили на пик Бусянь? К больному неудачнику, который даже культивировать не умеет, — просто смех, ха-ха-ха!

Ци Юэ подбежал ближе, бросая гневные взгляды на Чжао Лю, и в то же время восхищаясь Гу

Инем: оказывается, именно он был тем вторым, кто поступил по блату, да еще и угодил на пик Бусянь. Какая жалость!

Гу Инь поднялся на ноги. Он сверлил Чжао Лю взглядом: как он посмел оскорбить его прекрасного наставника!

Чжао Лю громко издевался:

— Эй, все сюда! Его мать была танцовщицей, пробралась в постель императора и родила этого ублюдка. Хорошо, что небо сжалилось и он родился дурачком. Он рос у меня под ногами, как ступенька, и чтобы выжить, танцевал перед людьми, как его мать. Если бы не доброта моего кузена, его бы давно продали в публичный дом!

Чжао Лю распалялся все больше. Он уже слышал о вчерашнем инциденте, но раз Гу Иня тогда не поймали, значит, он дождется ежемесячного экзамена, где тот провалится, и его вышвырнут из академии. Тогда у него будет полно возможностей поквитаться с этой парочкой наставник-ученик. Чжао Лю предвкушал расправу: оба они были так хороши собой, что было бы грех не поиздеваться над ними.

Вокруг собралось немало первокурсников, которые теперь тыкали пальцами в Гу Иня и Чжао Лю.

Гу Инь же лишь безразлично усмехнулся. Он понял: такие люди существуют лишь для того, чтобы такие избранные, как он, могли набирать очки опыта.

Вчерашние тайные нападения — ладно, но сегодня он пришел так открыто? Не стоит считать его легкой добычей.

Он крепче сжал кулон, чувствуя исходящее от него слабое тепло.

Гу Инь обрел уверенность и решил спровоцировать Чжао Лю:

— Если я тебя ударю, ты не побежишь жаловаться?

Чжао Лю расхохотался. В прошлый раз он расслабился, поэтому Гу Иню удалось застать его врасплох.

— Какой бред! Лучше беспокойся о том, как бы тебя не выгнали после первого же экзамена. Тогда тебе уже не удастся так легко улизнуть!

Гу Инь усмехнулся, понимая, на что намекает Чжао Лю. Сила кулона позволила ему пробить защиту противника, и прежде чем окружающие успели что-то понять, он нанес Чжао Лю удар

ногой.

Раздался глухой звук, Чжао Лю рухнул на землю, не веря в происходящее. Как такое возможно!

Вчера он уточнял у своего кузена, правителя государства Гу Юэ: Гу Инь всегда был дурачком, даже если он пришел в себя, он не мог быть настолько силен. Чжао Лю культивировал много лет, его уровень был гордостью страны. Как он мог так легко проиграть какому-то дураку!

А главное — на глазах у всех! Чжао Лю не мог этого стерпеть.

И именно в этот момент Линь Цинъю, который обычно не покидал пик Бусянь, вышел к людям — он знал, что на церемонии присутствуют все наставники.

Он не любил выходить из дома, потому что каждая такая вылазка оборачивалась неприятностями. Но он дал слово Гу Иню, который назвал его наставником. Образ Гу Иня, чье лицо озаряла милая и солнечная улыбка, не шел у него из головы. К тому же, утренняя каша, которую сварил ученик, оказалась на удивление вкусной. Поэтому он решил, что обязан прийти. А останется ли Гу Инь на пике Бусянь — это уже другой вопрос.

И вот, едва появившись, он увидел, как Гу Инь пинает человека.

Более того, Гу Инь с вызывающим видом наступил ногой на грудь Чжао Лю и указал на него пальцем:

— Ты даже меня победить не можешь, что, тоже поступил по блату? Как насчет того, чтобы встать на колени и назвать меня папочкой? Тогда, может, я тебя и прощу.

Действительно ли этот полный ярости, дерзкий и высокомерный юноша — его послушный и жизнерадостный ученик?

<http://bllate.org/book/18807/1829245>